

САРАТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Братствѣ „Святаго Креста“, въ Саратовѣ. Дух. Консисторіи и въ типогр. И. С. Кувардина и К^о.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкою. Объявленія принимаются въ конторѣ типографіи И. С. Кувардина и К^о.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. — Высочайшій Манифестъ. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Извѣстія.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 24-го ноября—20-го декабря 1882 года за № 117, о полномъ титулѣ Императорскаго Величества и описаніи большаго государственнаго герба.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: вѣдѣніе правительствующаго сената, отъ 18-го ноября 1882 года за № 15352, съ приложеніемъ печатныхъ копій съ Высочайше утвержденныхъ, въ 3-й день того же мѣсяца, полного титула Императорскаго Величества и описанія большаго государственнаго герба. Приказали: Высочайше утвержденные въ 3-й день ноября 1882 года полный титулъ Императорскаго Величества и описаніе большаго государственнаго герба сообщить, въ копіяхъ, въ редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ“, для припечатанія во всеобщее извѣстіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Быть по сему“.

Въ Гатчинѣ,
3-го ноября 1882 года.

Б О Ж І Е Ю

ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ,

И И.

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсонска Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Пековскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волинскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семігалскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и

иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ Наслѣдныи Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая, и прочая.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Быть по сему“.

Въ Гатчинѣ,
3-го ноября 1882 года.

Описание большаго государственнаго герба.

§ 1. Россійскій государственный гербъ есть въ золотомъ щитѣ черныи двоголавный орелъ, коронованныи двумя Императорскими коронами, надъ которыми третія таваа жъ, въ большомъ видѣ, корона съ двумя развѣвающимися концами ленты Андреевскаго ордена. Государственный орелъ держитъ золотые скипетръ и державу. На груди орла гербъ московскій: въ червленомъ съ золотыми краями щитѣ святой великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій въ серебряномъ вооруженіи и лазуревой приволокъѣ (мантіи), на серебряномъ, покрытомъ багряною тканью съ золотою бахрамою, конѣ, поражающій золотого, съ зелеными крыльями, дракона, золотымъ, съ осмиконечнымъ крестомъ на верху, копьемъ. Главный щитъ (съ гербомъ государственнымъ) увѣнчанъ шлемомъ святаго великаго князя Александра Невскаго. Наметь черныи съ золотомъ. Вокругъ щита цѣпь ордена святаго апостола Андрея Первозваннаго; по сторонамъ изображенія святыхъ архистратига Михаила и архангела

Гавриила. Сѣнь золотая, коронованная Императорскою короною, усѣянная Россійскими двоеглавыми орлами и подложена горностаемъ. На ней червленая надпись: „съ Нами Богъ!“ Надъ сѣнью возникающая государственная хоругвь, съ осмьмиконечнымъ на древкѣ оной крестомъ. Полотно государственной хоругви золотое; на ней изображеніе средняго государственнаго герба (см. § 5), только безъ окружающихъ оный девять щитовъ.

§ 2. Вокругъ главнаго щита, щиты съ гербами царствъ и нижепоименованныхъ великихъ княжествъ: I. Гербъ царства казанскаго: въ серебряномъ щитѣ черный коронованный драконъ, языкъ, крылья и хвостъ червленые, клювъ и когти золотые. II. Гербъ царства астраханскаго: въ лазуревомъ щитѣ золотая, подобная, королевской, корона, съ пятью дугами и зеленою подкладкою; подъ нею серебряный восточный мечъ, съ золотою рукояткою, острымъ концемъ вправо. III. Гербъ царства польскаго: въ червленомъ щитѣ серебряный коронованный орелъ, съ золотыми клювомъ и когтями. IV. Гербъ царства сибирскаго: въ горностаевомъ щитѣ два черные соболя, стоящіе на заднихъ лапахъ и поддерживающіе передними, одной золотую пятизубцовую корону, другою червленый лежащій лукъ и двѣ крестообразно, острыми внизъ, поставленные стрѣлы. V. Гербъ царства Херсониса Таврическаго: въ золотомъ щитѣ черный византійскій, увѣнчанный двумя золотыми коронами, орелъ, съ червленными языками и золотыми клювами и когтями, на груди въ лазуревомъ, съ золотыми краями, щитѣ, золотой осмьмиконечный крестъ. VI. Гербъ царства грузинскаго: щитъ четверчастный, съ оконечностію и малымъ въ срединѣ щитомъ. Въ среднемъ маломъ щитѣ гербъ Грузіи: въ золотомъ полѣ святой великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій, въ лазуревомъ вооруженіи съ золотымъ на груди крестомъ, въ червленой приволокѣ, сидящій на черномъ конѣ, покрытомъ багрянцею съ золотою бахрамою, и поражающій червленымъ копьемъ зеленаго, съ черными крыльями и червленными глазами и языкомъ дракона. Въ первой части гербъ—Иверіи: въ червленомъ щитѣ серебряный скачущій конь; въ углахъ, верхнемъ лѣвомъ, и нижнемъ правомъ, серебряныя звѣзды о восьми лучахъ. Во второй части—гербъ Карталиніи: въ золотомъ щитѣ зеленая огнедышущая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрѣлами, острыми вверхъ. Въ третьей части—гербъ Кабардинскія земли: въ лазуревомъ щитѣ, на двухъ серебряныхъ, крестообразно остриями вверхъ положенныхъ, стрѣлахъ, малый золотой щитъ съ червленымъ обра-

щеннымъ вправо полумѣсяцемъ; въ трехъ первыхъ четвертяхъ серебряныя шестиугольныя звѣзды. Въ четвертой части гербъ Арменіи: въ золотомъ щитѣ червленый коронованный левъ. Въ золотой оконечности гербъ черкасскихъ и горскихъ князей: скачущій на черномъ конѣ черкесъ, въ серебряномъ вооруженіи, червленой одеждѣ и черной изъ мѣха приволокѣ, съ чернымъ копьемъ на правомъ плечѣ. VII. Соединенные гербы великихъ княжествъ: кіевскаго, владимірскаго и новгородскаго, въ щитѣ, раздѣленномъ вилообразно на три части. Въ первой лазуревой части—гербъ кіевскій: святой архистратигъ Михаилъ въ серебряномъ одѣяніи и вооруженіи, съ пламенѣющимъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ. Во второй червленой части—гербъ владимірскій: золотой львиный леопардъ, въ желѣзной, украшенной золотомъ и цвѣтными камнями, коронѣ, держащій въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ. Въ третьей серебряной части—гербъ новгородскій: два черные медвѣдя, поддерживающіе кресла золотыя съ червленою подушкою, на коей поставлены, крестообразно, съ правой стороны скипетръ, а съ лѣвой крестъ; надъ креслами золотой трисвѣщникъ съ горящими свѣчами; въ лазуревой окраинѣ щита двѣ серебряныя, одна противъ другой, рыбы. VIII. Гербъ великаго княжества финляндскаго: въ червленомъ щитѣ, золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ прямой, а въ лѣвой мечъ выгнутый, на который опирается заднею правою лапою левъ, сопровождаемый восемью серебряными розами.

Всѣ сіи щиты увѣнчаны принадлежащими имъ коронами.

Внизу главнаго щита (съ гербомъ государственнымъ) родовой Его Императорскаго Величества гербъ. Щитъ разсѣченный. Въ право—гербъ рода Романовыхъ: въ серебряномъ полѣ червленый грифъ, держащій золотые мечъ и тарчъ, увѣнчанный малымъ орломъ; на черной каймѣ, восемь оторванныхъ львиныхъ головъ, четыре золотыя и четыре серебряныя. Въ лѣво—гербъ шлезвигъ-голстинскіе: щитъ четверчастный съ особою внизу оконечностію и малымъ на срединѣ щитомъ; въ первой червленой части—гербъ норвежскій: золотой коронованный левъ съ серебряною галчбардою, во второй золотой части—гербъ шлезвигскій: два лазуревые леопардные льва; въ третьей червленой части гербъ голстинскій; пересѣченный малый щитъ, серебряный и червленый; вокругъ онаго серебряный, разрѣзанный на три части, листъ крапивы и три серебряные гвоздя съ концами въ угламъ щита; въ четвертой червленой части—гербъ

стормарскій: серебряный лебедь съ черными лапами и золотою на шеѣ короною; въ червленой оконечности — гербъ дитмарсенскій: золотой съ поднятымъ мечемъ всадникъ на серебряномъ конѣ, покрытомъ черною тканью; средній малый щитъ также разсѣченный: въ правой половинѣ гербъ ольденбургскій, на золотомъ полѣ два червленые пояса, въ лѣвой гербъ дельменгорстскій, въ лазуревомъ полѣ золотой, съ острымъ внизу концомъ, крестъ. Сей малый щитъ увѣнчанъ велико-герцогскою короною, а главный — королевскою.

§ 3. Надъ сѣнію главнаго (съ государственнымъ гербомъ) щита шесть щитовъ: I. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей Великороссійскихъ, дважды разсѣченный и дважды пересѣченный, съ оконечностью. Въ первой лазуревой части — гербъ псковскій: золотой барсъ; надъ нимъ выходящая изъ серебряныхъ облаковъ десница. Во второй серебряной части — гербъ смоленскій: черная пушка; лафетъ и колеса въ золотой оправѣ; на зачалѣ райская птица. Въ третьей червленой части — гербъ тверской: золотой тронъ, на немъ царская, на зеленой подушкѣ, корона. Въ четвертой серебряной части гербъ югорскій: двѣ въ червленой одеждѣ руки, выходящія справа и слѣва изъ лазуревыхъ облаковъ и держащія крестообразно два червленыхъ копыя. Въ пятой серебряной части гербъ нижегородскій: червленый идущій олень; рога о шести отросткахъ и копыта черныя. Въ шестой золотой части — гербъ рязанскій: князь въ зеленомъ одѣяніи и въ опушенной соболемъ шапкѣ, съ червеною епанчею, и въ таковыхъ же сапогахъ, держать въ правой рукѣ серебряный мечъ, въ лѣвой — черныя ножны. Въ седьмой червленой части — гербъ ростовскій: серебряный олень съ золотымъ ошейникомъ. Въ восьмой серебряной части — гербъ ярославскій: черный, идущій на заднихъ лапахъ, медвѣдь, голова прямо, держащій въ лѣвой лапѣ золотую сѣкиру на такомъ же ратовищѣ. Въ девятой лазуревой части — гербъ бѣлозерскій: двѣ накрестъ положенныя серебряныя рыбы; надъ ними серебряный же полумѣсяцъ; въ лѣвомъ углу золотой крестъ, съ шариками на концахъ. Въ черной оконечности — гербъ удорскій: идущая серебряная лисица, съ червлеными глазами и языкомъ. II. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей юго-западныхъ, раздѣленный вилообразно на три части. Въ первой червленой части — гербъ волынскій: серебряный крестъ. Во второй лазуревой части — гербъ подольскій: золотое солнце о шестнадцати лучахъ; надъ нимъ золотой крестъ. Въ третьей серебряной части — гербъ

черниговскій: черный коронованный съ червленымъ языкомъ орелъ съ золотыми когтями, держащій за собою въ когтяхъ лѣвой ноги длинный золотой крестъ, наклоненный къ правому углу щита. III. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей бѣлорусскихъ и литовскихъ: четверчастный, съ оконечностью, и малымъ щитомъ на срединѣ. Въ семь маломъ червленомъ щитѣ гербъ великаго княжества литовскаго: на серебряномъ конѣ, покрытомъ червленымъ трехконечнымъ, съ золотою каймою, ковромъ, всадникъ (рогон) серебряный, въ вооруженіи, съ поднятымъ мечемъ, и со щитомъ, на коемъ осмьмиконечный червленый крестъ. Въ первой части щита гербъ бѣлостокскій: щитъ пересѣченный: въ верхней червленой части — серебряный орелъ; въ нижней золотой части — лазуревый вооруженный всадникъ съ поднятымъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ, на коемъ червленый осмьмиконечный крестъ; конь черный, покрытый червленымъ трехконечнымъ, съ золотою каймою, ковромъ. Во второй золотой части — гербъ самогитскій: черный, стоящій на заднихъ лапахъ, мѣдвѣдь, съ червлеными глазами и языкомъ. Въ третьей серебряной части — гербъ полотекскій: на черномъ конѣ съ серебряною и червеною сбруею, всадникъ (рогон) въ черномъ вооруженіи, съ поднятою саблею; рукоять золотая, тарчъ червленый, съ серебрянымъ осмьмиконечнымъ крестомъ. Въ четвертой червленой части — гербъ витебскій: серебряный всадникъ въ вооруженіи, съ поднятымъ мечемъ и круглымъ тарчемъ; сѣдло на серебряномъ конѣ червленое, покрытое трехконечнымъ золотымъ, съ лазуревую каймою, ковромъ. Въ серебряной оконечности — гербъ мстиславскій: червленый волкъ; голова влѣво. IV. Щитъ соединенныхъ гербовъ областей прибалтійскихъ четверчастный. Въ первой золотой части — гербъ эстляндскій: три лазуревые леопардныя льва. Во второй червленой части — гербъ лифляндскій: серебряный грифъ съ золотымъ мечемъ; на груди, подъ Императорскою короною, червленый вензель: *П. В. И. В.* (Петръ Второй Императоръ Всероссійскій). Въ третьей, въ четверчастномъ полѣ, гербы курляндскій и семигальскій: въ первой и четвертой серебряныхъ четвертяхъ — гербъ курляндскій: червленый левъ, въ червленой же коронѣ; а во второй и третьей лазуревыхъ четвертяхъ — гербъ семигальскій: выходящій серебряный олень, съ шестью на рогахъ отростками, увѣнчанный герцогскою короною. Въ четвертой червленой части — гербъ корельскій: двѣ противопоставленныя, поднятыя вверхъ, руки въ сере-

ряныхъ латахъ, съ серебряными же выпнутыми мечами; надъ нимъ золотая корона. V. Щитъ соединенныхъ гербовъ сѣверо-восточныхъ областей Имперіи четверо-частный, съ малымъ щитомъ на серединѣ. Въ семь маломъ червленомъ щитѣ— гербъ пермскій: серебряный идущій медвѣдь, на спинѣ его золотое Евангеліе, на коемъ серебряный крестъ съ четырьмя лучами. Въ первой золотой части главнаго щита— гербъ вятскій: выходящая вправо изъ лазуревыхъ облаковъ въ червленой одеждѣ рука, держащая червленый же натянутый лукъ со стрѣлою; въ правомъ углу червленый, съ шариками, крестъ. Во второй зеленой части раздѣленной серебрянымъ крестомъ— гербъ болгарскій: серебряный идущій агнецъ, съ червеною хоругвию, древко золотое. Въ третьей серебряной части— гербъ обдорскій: черная идущая лисица съ червлеными глазами и языкомъ. Въ четвертой зеленой части— гербъ кондійскій: дикій человѣкъ съ дубовымъ на головѣ вѣнкомъ и дубовымъ же поясомъ, держащій правою рукою на плечъ серебряную булаву. VI. Гербъ туркестанскій: въ золотомъ щитѣ черный идущій единорогъ съ червленами глазами, языкомъ и рогомъ.

Саратовская Духовная Консисторія слушала отношеніе Саратовскаго губернскаго правленія, отъ 29 января сего года за № 76, съ приложеніемъ 800 экземпляровъ Высочайшаго манифеста, даннаго 24 того же января, отъ предстоящемъ священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, долженствующемъ совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ. Приказали: О содержаніи вышеупомянутаго Высочайшаго манифеста дать знать духовенству Саратовской епархіи, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, для немедленнаго обнародованія онаго по всемъ церквамъ епархіи, въ первый же воскресный или праздничный день.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ

царь польскій, великій князь финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всемъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ: Богу угодно было призвать НАСЪ на Прароди-

тельскій Всероссійскій Престольный перадѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объята были, вмѣстѣ съ НАМИ, сердца вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, неблагопріемно было назначать и устроить торжество Коронованія. Смирясь предъ неисповѣдимымъ судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, МЫ положили въ сердца СВОЕМЪ не приступить къ сему священному дѣйствию, доколь не успокоится чувство возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель СВОЕГО народа, возлюбленный НАШЪ Родитель.

Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить завѣтное желаніе НАШЕ, и всехъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. По примѣру благочестивыхъ ГОСУДАРЕЙ, предковъ НАШИХЪ, вознамѣрились МЫ возложить на СЕБЯ корону и воспріять, по установленному чину, святое муропомазаніе, приобщивъ къ сему дѣйствию и Любезнѣйшую Супругу НАШУ, ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ МАРІЮ ОЕОДОРОВНУ.

Возвѣщая о такомъ намѣреніи НАШЕМЪ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ Маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всехъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ соединиться съ НАМИ въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь-Вседержитель НАСЪ и ЦАРСТВО НАШЕ въ мирѣ и безопасности да изліетъ на НАСЪ Духа премудрости и разума; да поможетъ НАМЪ, съ возложеніемъ Царскаго вѣнца пресопамятныхъ Предковъ, исполнить вѣрно принятыя НАМИ обѣты— всего СЕБЯ посвятить благоденствію и славѣ Возлюбленнаго Отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа Богомъ ввѣреннаго НАШЕМУ Правленію.

Данъ въ С-Петербургѣ, въ 24-й день Января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третье, Царствованія же НАШЕГО во второе.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Въ виду перѣдко повторяющихся въ послѣднее время случаевъ отсутствія благочинныхъ при выборѣ церковныхъ старостъ, въ нарушение 2 § Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ и распоряженія Епархіальнаго Начальства, напечатаннаго въ № 1 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1871 годъ, Саратовская Духовная Консисторія, согласно опредѣленія Епархіальнаго Начальства, отъ 17—20 сего января, поставляетъ благочиннымъ въ непремѣнную обязанность лично присутствовать при выборахъ церковныхъ старостъ и объ этомъ дѣлать надписи на избирательныхъ актахъ и вообще во всей точности выполнять правила о выборѣ церковныхъ старостъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста:

- а) Священническія: 1) *Въ с. Колояръ* Вольск. у. помощн. настоят.; душъ 2033, земли 33 дес.; дома нѣтъ. 2) *Въ с. Ермоловкѣ* Петровск. у. помощн. настоят.; душъ 395, земли 33 дес.; домъ обществ. 3) *Въ с. Нижней Чернавкѣ* Вольскаго у. настоят.; д. 750, земли 22 дес.; домъ обществ. 4) *Въ с. Воскресенскомъ* Вольск. у. пом. настоят.; д. 3636, изъ нихъ раскольниковъ 77 д., земли 33 д.; дома нѣтъ. 5) *Въ с. Шмалакѣ* Хвал. у. настоят.; д. 912, земли 33 дес.; д. обществ. 6) *Въ с. Покурляхѣ* Хвал. у. помощн. настоят.; д. 2829, земли 66 дес.; д. нѣтъ. 7) *Въ с. Минякинѣ* Камыш. у. пом. наст.; д. 415, земли 33 дес.; д. собств. 8) *Въ с. Лопастейкѣ* Вольск. у. наст.; д. 1450, земли 49½ дес.; д. обществ. 9) *Въ с. Верхозимѣ* Петр. у. наст.; д. 1315, изъ нихъ раск. 230, земли 35 дес.; д. обществ. 10) *Въ с. Вилеляхѣ* Саратов. у. пом. наст.; д. 437, зем. 33 дес.; домъ церковный. б) Псаломщическія: 1) При Саратов. Као. соб. мѣсто штатнаго діакона, жал. 180 р.; кварт. церковная. 2) *Въ с. Ахматѣ* Камыш. у.; д. 1834, зем. 66 дес.; д. нѣтъ. 3) *Въ с. Тугускѣ* Вол. у.; д. 456, зем. 33 д.; дома нѣтъ. 4) *Въ с. Рыбушкѣ* Саратов. у.; д. 2440, земли нѣтъ; домъ церковный. 5) *Въ с. Романовкѣ* Царид. у.; д. 751, зем. 68 д.; д. обществ. 6) При

Сарат. Каоedr. соборѣ мѣсто іподіакона—на псаломщ. вакансіи; жал. 180 р. въ годъ; домъ церковный. 7) При Петровской Богоявленской церкви; д. 1156, зем. 60 д.; д. нѣтъ. 8) *Въ с. Языковкѣ* Аткар. у.; д. 636, зем. 16 д.; д. нѣтъ. 9) *Въ с. Стенной-Нееловкѣ* Саратов. у.; д. 315, зем. 33 д.; д. обществ.

— Исключается изъ списковъ умершій 7-го января 1883 г. непр. д. псаломщ. с. Стенной-Нееловки Саратов. у. *Михайлъ Тихомировъ*.

— Во вновь выстроенную Покровскую церковь въ г. Саратовѣ пожертвовали: Саратовскій купецъ А. С. Макаровъ, на устройство иконостаса въ главномъ храмѣ—500 руб.; Вольскій мѣщанинъ А. М. Корвинъ, на приобрѣтеніе плащаницы, хоругвей и проч.—615 руб.; Саратовскій мѣщанинъ Е. И. Пономаревъ, на приобрѣтеніе паникадила, хоругвей и евангелія—165 руб.; Петровскій мѣщанинъ О. К. Петриковъ, на приобрѣтеніе плащаницы—125 руб. и вдова Саратовскаго мѣщанина Д. В. Попова, на приобрѣтеніе иконы святцы—310 руб. 18 коп.

Комитетъ по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ, при отношеніи отъ 23-го декабря 1882 года за № 2744-мъ, препровождая Его Пресвященству денежный отчетъ Комитета по 31-е октября 1882 года, проситъ распоряженія о напечатаніи такового, для свѣдѣнія жертвователей, въ одномъ изъ №№ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. На означенномъ отношеніи резолюція Его Пресвященства 11 Января 1883 года послѣдовала такая: „Въ Редакцію“.

ОТЧЕТЪ

комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

по 31-е Октября 1882 года.

Къ общей суммѣ пожертвованій, принятыхъ по 31-е Мая 1882 года, 345,060 р. 98½ к.

Поступило вновь съ 1-го Іюня по 31-е Октября 1882 года: непосредственно въ комитетъ 694 руб. 63 коп., чрезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ 21,040 р. 28 к., итого 21,734 р. 91 к., а всего поступило пожертвовавшей съ открытія комитета 366,795 р. 89¹/₂ коп.

Сверхъ того съ 1-го Іюня по 31-е Октября 1882 года поступило процентовъ на принадлежащія къ капиталу комитета процентныя бумаги 2 р. 50 коп., а съ поступившими до 1-го Іюня 1882 г. какъ на суммы, находившіяся на особомъ счету въ Государственномъ Банкѣ, такъ и на процентныя бумаги 19,783 р. 84 коп., всего процентнаго поступленія 19,786 р. 34 к., всего же въ приходѣ съ открытія комитета по 31-е Октября 1882 года 386,582 р. 23¹/₂ коп.

Общая сумма пожертвовавшей 366,795 р. 89¹/₂ к. распределѣется по источникамъ поступленія слѣдующимъ образомъ: Всемилосивѣйше пожаловано въ Возѣ почившимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ 1,000 р., пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей 27,450 р. 48 к., поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторіальными чиновниками 129,090 р. 34 к. (NB. въ томъ числѣ пожертвованныхъ Афонскими монастырями 8,122 р.) пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ 5,290 р. 42 коп. пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства 18,761 р. 79 к., поступило отъ дворянства, какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства 6,903 р. 59 к., пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ 54,410 р. 99 к. (NB. въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Городекою Думою въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Возѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 50,000), собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учрежденій и служащими въ нихъ 6,523 р. 03¹/₂ к.,

ерсобрано и пожтвовано начальниками губерній и полицейскими чинами 68,624 р. 48 к., отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста 2,979 р. 24 к., отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ заграницей 5,869 р. 39 коп., отъ ярмарочныхъ комитетовъ 983 р. 65 к., отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений 1,753 руб. 20 к., отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ 14,416 р. 70 к., отъ содержателей фабрикъ и заводовъ 6,939 р. 91 к., отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній 3,992 р. 83 к., отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей 812 р. 01 к., непосредственно отъ крестьянъ 7,207 р., отъ влюбовъ и общественныхъ собраній 421 р. 50 к., отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискѣ 3,073 р. 69 к., отъ содержателей гостинницъ и трактирныхъ заведеній 128 р. 65 коп., отъ биржевыхъ маклеровъ 163 руб., итого 366,795 р. 89¹/₂ к.

Съ 1 Іюня по 31 Октября 1882 года произведены слѣдующіе расходы: издержано на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, почтовые расходы, разсылку, освѣщеніе и т. под. 532 р. 75 к., за наемъ помѣщенія для канцеляріи комитета 125 р., доплачено архитектору Марфельду, ѣздившему въ Восточную Румелію для собранія смѣтныхъ данныхъ и окончательнаго выбора мѣстности подъ церковь, на расходы его командировки 18 руб. 08 к., куплено 52 облигаціи 3-го 5% Восточнаго займа по 1,000 руб. каждая, на номинальную сумму 52,000 р., за кои уплачено 46,872 руб. 15 коп., итого въ расходѣ 47,547 р. 98 к., а съ присоединеніемъ общаго расхода по 31-е Мая 1882 года 9,329 р. 25¹/₂ к., и израсходованныхъ по тотъ же срокъ на покупку 341 облигаціи 3-го 5% Восточнаго займа по 1,000 р. каждая, на номинальную сумму 341,000 р. — 318,709 руб. 54 коп., итого 328,038 р. 79¹/₂ к., всего въ расходѣ по 31 Октябрю 1882 года 375,586 р. 77¹/₂ к.

Затѣмъ остается въ наличности къ 1-му Ноябрю 1882 года: процентными бумагами, считая по номинальной цѣнѣ 393,100 руб., кредитными деньгами 10,895 р. 46 к., а всего 403,995 р. 46 коп. изъ наличной суммы кредитными деньгами хранится на особомъ счету въ Конторѣ Государственнаго Банка

8,046 р. 79 к., находится въ кассѣ комитета 2,848 руб. 67 коп.

съ своими заявленіями въ правленіе училища до 1-го марта сего года.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ

ПЕТРОВСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

При Петровскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность преподавателя латинскаго языка во II-мъ и III-мъ классахъ. Желающіе занять эту должность и имѣющіе на то право могутъ обращаться

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ

БАЛАШОВСК. ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

При Балашовскомъ духовномъ училищѣ имѣются свободными двѣ вакансіи надзирателей, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ, съ готовою квартирою, столомъ и прислугою. Желающіе занять эти вакансіи, изъ студентовъ семинаріи, благоволятъ подать прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ, на имя смотрителя училища.

Редакторъ Я. Генерозовъ.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ столѣтнему юбілею митрополита Филарета.—Еще два слова о духовенствѣ и начальной народной школѣ.—Изъ Балашовскаго уѣзда.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Къ столѣтнему юбілею со дня рожденія Филарета, митрополита московскаго *).

Онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя
(Іоан. V, 35).

26-го числа минувшаго декабря исполнилось столѣть со дня рожденія высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго. Память знаменитаго іерарха земли русскою, великаго архипастыря церкви христіанской, общаго всероссійскаго учителя вѣры православной, не могла быть оставлена безъ торжественнаго молитвеннаго воспоминанія. Но не удобно было бы возжигать *свѣтильникъ* въ тѣ дни, когда, во всемъ своемъ блескѣ, свѣтило Само *Солнце Правды*, чествовать воспоминаніями великаго служителя Слова Божія, когда все вниманіе православныхъ христіанъ посвящено было Самому воплотившемуся Слову: свѣтъ свѣтильника недостаточенъ былъ бы видѣнъ при сіяніи соляца. Вотъ почему мы собрались для воспоминанія въ своихъ молитвахъ великаго святителя русской церкви сегодня, въ первый праздничный, свободный отъ житейскихъ занятій, день, по прошествіи великихъ дней Рождества и Крещенія Христова.

Мы привыкли праздновать дни рожденія и тезоименитствъ нашихъ ближнихъ и высокопоставленныхъ лицъ при ихъ жизни. Мы воспоминаемъ дни кончины нашихъ близкихъ родственниковъ и друзей, пока жива память о нихъ. Но чтобы чествовалась всенародно *столѣтняя* годовщина рожденія или кончины,—это удѣлъ только особыхъ избранниковъ Божиихъ, которые своею дѣятельностію какъ бы владутъ печать на жизнь народную, оставляютъ свои слѣды на судьбахъ исторіи. Столѣтняя годовщина памяти общественныхъ дѣятелей—это праздникъ не столько того лица, въ честь котораго совершается праздникъ, сколько того народа или общества, среди котораго жилъ и трудился почившій дѣятель, торжество тѣхъ нравственныхъ началъ, которыя онъ проводилъ въ своей дѣятельности, того добра, которое онъ въ теченіе своей

*) Слово, произнесенное въ Исаакіевскомъ соборѣ 9 янв. 1883 г.

жизни совершилъ на общественную пользу. И если такое торжество совершается о имени Божіемъ и соединяется съ молитвенными обращеніями къ Господу, тогда оно получаетъ значеніе народнаго благодаренія Господу, *въ руцѣ Котораго власть земли и Который воздвигаетъ потребнаго во время на ней* (Спр. X, 4), за то, что Онъ далъ народу великаго, многоплоднаго дѣятеля и въ лицѣ его явилъ Свою особенную милость къ народу.

Почившій святитель московскій, столѣтнюю годовщину котораго мы воспоминаемъ сегодня, не былъ изъ числа тѣхъ великихъ дѣятелей народныхъ, какими бываютъ правители царствъ, завоеватели, законодатели, гении наукъ и искусствъ, которые блескомъ дѣлъ своихъ, или величіемъ своихъ произведеній поражаютъ взоры и умы народовъ и производятъ перевороты въ ихъ судьбѣ. Это былъ скромный служитель Евангелія Христова, архипастырь дной изъ многочисленныхъ церквей земли русскою.— Но это былъ одинъ изъ тѣхъ избранниковъ Божиихъ, въ которыхъ Господь проявляетъ могучую *силу* Свою въ видимой *немоци* (2 Кор. XII, 9). Это былъ одинъ изъ тѣхъ общественныхъ дѣятелей, какіе бываютъ только въ царствѣ Христовомъ, которые *не высокая мудрствующе, но ведущеся смиренными* (Рим. XII, 16) *), успѣвають дѣлать для общественнаго блага гораздо болѣе, чѣмъ великіе и сильные міра сего.

Время, въ которое родился, воспитался и началъ свою общественную дѣятельность преспомятннй архипастырь московскій,—конецъ 18-го и начало 19-го столѣтія,—было своеобразнымъ, переходнымъ временемъ въ нашей народной исторіи. Преобразования Петра Великаго широко распространились, въ блестящее царствованіе Екатерины II, по всемъ отраслямъ государственнаго устройства, но только по наружности. Русскіе люди ревностно перенимали иноземные нравы и обычаи, стараясь не столько *быть*, сколько *казаться*

*) Приведенныя слова ап. Павла были собственноручно подписаны подъ портретомъ м. Филарета и вырѣзаны на его печати.

провѣщенными по образцу иностранцевъ. Отечественія преданія, которыми искони сильна была земля русская, съ пренебреженіемъ отвергались и забывались, какъ остатки варварства и невѣжества. Преданность вѣрѣ православной оскудѣвала, нравственность растлѣвалась. Волны французской революціи — съ запада, ужасы пугачевского бунта — изнутри отечества колебали основы государства и подрывали и въ высшихъ и въ низшихъ слояхъ народа русскаго уваженіе къ власти, порядку и законности. Голосъ первосвятителей церкви русской давно утратилъ свою силу въ совѣтахъ государственныхъ. Расколъ, раслившійся по всей землѣ русской и съ особеннымъ упорствомъ укоренившійся въ древней первопрестольной столицѣ, подрывалъ въ народѣ уваженіе къ представителямъ отечественной церкви. Единовѣрныя восточныя церкви видѣли въ церкви русской младшую, безгласную сестру, способную только просить, но не давать совѣты въ дѣлахъ вѣры. Инославныя западныя церкви и общества смотрѣли на насъ пренебреженіемъ и видѣли въ государствѣ русскомъ какъ бы новооткрытую страну, удобную для распро- страненія иновѣрія. Иезуиты, масоны, лютеранскіе сектанты, французскіе безбожники толпами устремлялись на русскую землю для соблазна народа съ пути православія. Духовныя школы въ однихъ мѣстахъ только начинались, въ другихъ приходили въ упадокъ этой крайней скудости и недостатка средствъ. Богословскія науки, богословская литература почти неизвѣстны были въ русской церкви. Къ довершенію бѣдствія, земля русская, по грозному прещенію гнѣва Божія, должна была подвергнуться опустошительному нашествію непріятелей и первопрестольная столица царства русскаго, сердце земли русской, обратиться въ развалины.

Но бѣдѣ Господь Богъ надъ землею русскою и благовременно воздвигъ на ней *свѣтильникъ* Свой, который долженъ былъ *согрѣть* и *освѣтитъ* сердце народа русскаго, оградить его отъ тлетворнаго дыханія западнаго иновѣрія и невѣрія и указать ему истинный и неизмѣнный путь народнаго благосостоянія въ православной церкви.

26 декабря 1782 года у соборнаго діакона (впоследствии протоіерея) города Коломны, Михаила Дроздова, родился сынъ, нареченный при крещеніи именемъ великаго вселенскаго учителя — Василиемъ. Получивъ первоначально должное воспитаніе подъ руководствомъ своихъ благочестивыхъ родителей, онъ довер-

шаетъ свое умственное и нравственное развитіе сначала въ мѣстной, коломенской, и затѣмъ въ московской дух. семинаріи, при Троицко-Сергіевской лаврѣ. На 21 году своей жизни, по окончаніи семинарскаго курса, онъ опредѣляется на должность наставника при той же семинаріи; на 26 году принимаетъ монашество съ именемъ Филарета и посвящается въ санъ іеродіакона. Мистическій митрополитъ московскій Платонъ рано прѣзрѣваетъ въ юномъ наставникѣ семинаріи необычайную талантливость; еще до постриженія въ монашество назначаетъ его проповѣдникомъ при Троицкой лаврѣ и съ отеческимъ вниманіемъ старается удержать его еблизи себя, чтобы воспитать въ немъ будущаго преемника на московской кафедрѣ. Но *свѣтильникъ* не долженъ оставаться *подъ спудомъ* (Матѣ. V, 15). Троицкій монастырь могъ воспитать хорошаго инока, но не общественнаго дѣятеля. Въ 1808 году, по распоряженію Св. Синода, и, безъ сомнѣнія, по высшей волѣ Промысла Божія, лаврскій іеродіаконъ Филаретъ вызывается въ С.-Петербургъ на болѣе широкое поприще, гдѣ онъ и самъ могъ большому научиться и больше научить другихъ. Здѣсь, въ продолженіе 10-ти лѣтняго служенія въ званіи наставника и ректора дух. академіи, возведенный постепенно въ санъ іеромонаха, архимандрита и епископа, онъ принимаетъ самое дѣятельное и плодотворное участіе въ преобразованіи духовно учебныхъ заведеній по всей Россіи по новому плану. Онъ самъ составляетъ и разсматриваетъ составленные другими планы и программы научныхъ занятій въ новоустроенной академіи, которая должна была послужить образцомъ и разсадникомъ для другихъ академій и семинарій; составляетъ учебныя руководства по нѣсколькимъ предметамъ академическаго курса; обзрѣваетъ дух. семинаріи и училища; представляетъ свои соображенія по улучшенію духовно-учебнаго дѣла и служить самымъ дѣятельнымъ членомъ комисіи дух. училищъ. Въ то же время онъ неустанно проповѣдуетъ и въ столичныхъ церквахъ и при Царскомъ дворѣ; участвуетъ, по званію члена, въ трудахъ главнаго правленія народныхъ училищъ; исполняетъ разныя порученія духовныхъ и гражданскихъ властей и своими высокими дарованіями и необычайною дѣятельностью пріобрѣтаетъ всеобщее уваженіе и особенную благо- склонность Монарха Александра I.

Необычайные труды быстро возводятъ его на высшія степени служенія церкви и отечеству, а высшія степени усугубляютъ труды его. Намъ не достанетъ ни времени,

ни силъ, чтобы въ краткомъ словѣ изобразить всю разнообразную дѣятельность знаменитаго іерарха. Скажемъ кратко: въ 1817 г. онь посвященъ въ санъ епископа ревельскаго, викарія с.-петербургской митрополіи; въ 1819 г. назначенъ архіепископомъ тверскимъ съ званіемъ члена Св. Синода; въ 1820 г. перемѣщенъ на кафедрѣ ярославскую; въ 1821 г.—на кафедрѣ московскую; въ 1826 г. возведенъ въ санъ митрополита московскаго и въ этомъ санѣ подвизался на московской кафедрѣ до конца свсей жизни, послѣдовавшей въ 1867 году. Но кто изобразить всю его изумительную, необъятную и многоплодную дѣятельность, помимо его прямыхъ служебныхъ обязанностей? Кто исчислитъ всѣ тѣ порученія высшихъ властей и просьбы частныхъ лицъ, которыя онь исполнялъ безъ отказа въ теченіе всей своей жизни? Кто измѣритъ степень того вліянія, какое онь имѣлъ на своихъ современниковъ, опредѣлитъ мѣру того добра, которое совершено имъ для церкви и отечества? По его собственнымъ словамъ „онъ отдыхалъ въ разнообразіи занятія“.—При его непосредственномъ содѣйствіи и по его указаніямъ устроены всѣ наши высшія и низшія духовноучебныя заведенія, и онь, по званію члена Св. Синода, зорко слѣдилъ за ними во все время своего, болѣе чемъ полувѣковаго, служенія: *все духовенство русской церкви воспиталось подъ его вліяніемъ*. Онь принималъ дѣятельное участіе и въ общемъ народномъ образованіи, какъ опытный, высокоуважаемый совѣтникъ въ дѣлѣ просвѣщенія и какъ составитель учебниковъ по закону Божию: *вся православная Россія воспитана и воспитывается въ законѣ Божіемъ по его руководствамъ*: св. Исторіи, Начаткамъ христіанскаго ученія и пространному Катихизису. Большая часть іерарховъ русской церкви или были его непосредственными учениками, или вышли изъ ввѣренныхъ ему духовно-учебныхъ заведеній, или начинали свою іерархическую службу въ званіи его викаріевъ, и всѣ безъ исключенія относились къ нему, какъ къ старѣйшему собрату и отцу своему, и имѣли обычай обращаться въ затруднительныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ къ его совѣтамъ и указаніямъ, поэтому *вліяніе московскаго владыки простиралась далеко за предѣлы его епархіи*. Святѣйшій Правительствующій Всероссийскій Синодъ высоко цѣнилъ достоинства своего знаменитаго сочлена и его мощный *голосъ*, безъ сомнѣнія, *имѣлъ не маловажное значеніе въ дѣлахъ управленія русскою церковію* за все пребываніе его въ званіи синодальнаго члена. Россійскіе Монархи глубоко уважали

мудраго архипастыря московскаго, съ благоговеніемъ просили молитвъ его и со вниманіемъ выслушивали его мнѣнія по самымъ важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ. Восточные патріархи тносились къ нему съ высокимъ братскимъ почтеніемъ и видѣли въ немъ украшеніе вселенской апостольской церкви, органъ православія *). Западныя иновѣрны и русскіе раскольники хорошо знали московскаго митрополита, высоко цѣнили его умъ, всестороннее знаніе и строгую христіанскую жизнь и дорожили его мнѣніями въ вопросахъ вѣры. Ученыя общества, академіи и университеты, считали за честь имѣть его въ числѣ своихъ членовъ. Вся русская богословская литература, ему обязанная своимъ возникновеніемъ, развитіемъ и направленіемъ, чутко прислушивалось къ голосу митрополита Филарета: его одобреніе было самою лучшею похвалою; его порицаніе было самою тяжкою карою. Всѣ, кто только имѣлъ какую нибудь духовную нужду, печаль, недоумѣніе, искали случая и считали за счастье получать благословеніе и вразумленіе московскаго владыки. Накопецъ въ своихъ неподражаемыхъ проповѣдяхъ, въ своихъ руководствахъ по изученію закона Божія и въ своихъ богословскихъ трактатахъ онь оставилъ на все вѣка твердое правило вѣры и точное изложеніе ученія православной церкви. Онь по справедливости могъ связать о себѣ то же самое, что говорилъ нѣкогда о себѣ патріархъ древняго міра Іовъ: *Слышавшіе мя внимаху, молчашу же о моемъ совѣтѣ. Къ моему глаголу не прилагаху, радовахуся же егда къ нимъ глаголахъ. Якоже земля жаждущая ожидаетъ дождя, тако сіи моего глаголанія* (Іов. XXIX, 21—23).

И во всемъ, въ чемъ только слышался его мощный голосъ,—всегда и во всемъ въ его словѣ слышались—высокій, строгій умъ, ясный, прямой взглядъ на предметъ, глубокое вниманіе къ дѣлу, безусловное уваженіе къ законности и порядку, всестороннее образованіе и изумительная начитанность, живая христіанская вѣра, всецѣлая преданность церкви православной и любовь къ отечеству. Если мы примемъ во вниманіе, что на этихъ началахъ, на евангельской истинѣ, на преданности отечеству, на любви къ труду, на порядкѣ и законности утверждаются основы государствъ и зиждется благосостояніе народовъ; если мы примемъ во вниманіе, что въ то время, въ которое вступилъ на служеніе церкви и отечеству великій святитель московскій, было особенно благопотребно проведеніе этихъ началъ въ жизнь народ-

*) Церк. лѣт. 1867 г. 16 сент. и 14 окт.

пую и утверждение на нихъ полюбленныхъ основъ отечества; что строгое православіе составляетъ существенное достояніе нашей церкви и отечества; что высокопресвященный Филаретъ всю свою жизнь, болѣе полувѣка, съ свойственной ему силою и искусствомъ, трудился на указанномъ ему Провидѣніемъ Божиимъ пути на пользу церкви и земли русской и имѣлъ неотразимое вліяніе на своихъ современниковъ во всѣхъ слояхъ русскаго общества; если мы все это примемъ во вниманіе, то не можемъ не признать, что митрополитъ московскій Филаретъ былъ великій дѣятель земли русской, что время его жизни и дѣятельности, по справедливости, можетъ быть названо *вѣкомъ Филарета* и *память* о немъ должна сохраняться въ русской церкви и въ русскомъ народѣ въ родъ и родъ.

Но память великихъ людей и ихъ дѣятельности должна сохраняться не въ одной только исторіи и преданіяхъ народа: она должна сохраняться и переходить изъ рода въ родъ *въ* его *жизни*, Господь воздвигаетъ свѣтильники Свои на землѣ не для одного только современнаго поколѣнія, но для цѣлаго народа, для всего человѣчества. 15 лѣтъ прошло со смерти 85-лѣтняго труженика приснопамятнаго митрополита московскаго Филарета; но тѣ нравственные начала, надъ которыми трудился онъ, не умерли съ нимъ; не упразднились и нравственные нужды народа русскаго. Борьба добра со зломъ будетъ продолжаться на землѣ до скончанія вѣка, и великіе избранники Божіи, сильные борцы за добро, не даютъ намъ полной побѣды надъ зломъ, а только указываютъ пути и орудія для борьбы съ нимъ.

Всѣмъ извѣстно, что наше любезное отечество и теперь переживаетъ тяжелое время. Вѣра охладѣваетъ; нравы развращаются; законы дерзко нарушаются; вѣковыя основы земли русской подрываются; преданность церкви православной, любовь къ отечеству ослабѣваютъ...

Столѣтняя годовщина дня рожденія приснопамятнаго митрополита Филарета да оживитъ въ нашей памяти и въ нашемъ сердцѣ его спасительные уроки! Воздадимъ Господу Богу благодареніе отъ всей души нашей за то, что Онъ на нашихъ очахъ воздвигъ среди народа русскаго такого великаго учителя! Вознесемъ къ престолу Божию сердечныя молитвы о упокоеніи души его и будемъ твердо, неуклонно идти по указанному имъ пути и крѣпко хранить и дѣтямъ своимъ внушать тѣ уроки, которыми онъ училъ насъ въ своей жизни и въ своихъ писаніяхъ. Если бы незабвенный учитель нашъ могъ изъ-за гроба открыть свои благоговѣивыя уста, что

сказалъ бы онъ намъ нынѣ, въ отвѣтъ на наше честованіе его столѣтней годовщины? Онъ сказалъ бы намъ словами апостола Павла: *Братіе, стойте и держите преданія, имѣ же научитесь, или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. II, 15).—Аминь.

Ректоръ С.-Пет. дух. семина., прот. Н. Розановъ.
(Церк. Вѣстн.).

Еще два слова о духовенствѣ и начальной народной школѣ.

Государственный вопросъ о начальномъ народномъ образованіи и о той долѣ участія, какая должна быть предоставлена въ этомъ дѣлѣ духовенству, рѣшается въ настоящее время въ высшихъ правительственныхъ сферахъ въ порядкѣ законодательномъ. Слухи, проникающіе въ печать о различныхъ проѣктахъ рѣшенія этого вопроса, скоро должны будутъ дать мѣсто прямому и положительному отвѣту, который заставитъ замолчать различные голоса за и противъ отдачи народной школы духовенству, за и противъ способности духовенства вести это дѣло, его готовности къ дѣлу, его ревности и проч. Но есть сторона въ этомъ вопросѣ, о которой не поздно высказать слово хотя бы наканунѣ правительственнаго его рѣшенія, потому что слово это правительственнымъ рѣшеніемъ дѣла, каково бы оно ни было, не измѣнится; въ дѣлѣ этомъ есть сторона *духовная*—и потому чуждая измѣчивости мнѣній и дѣлъ человѣческихъ.

Православная церковь имѣетъ свои, для нея собственно существующіе законы, касательно дѣла народнаго образованія, никакими гражданскими законами не стѣсняемые и неизмѣняемые, такъ какъ и вообще *духовное* имѣетъ свою область, возвышающуюся надъ областію земною,—ту область въ которой *слово Божіе* оставалось *свободнымъ отъ* всякихъ *узъ* (2 Тим. II, 9), даже и во времена гоненій на церковь отъ власти государственной. Объ этихъ то неизмѣнныхъ духовно-жизненныхъ законахъ, которымъ подчинено участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, о законахъ высшихъ всякой мертвящей буквы, хотѣлось бы намъ сказать два три слова, по новоду толковъ печати духовной и свѣтской о народной школѣ и духовенствѣ. Законы эти *написаны на скрижаляхъ сердца духомъ Божиимъ* и—вотъ какъ читалъ ихъ на этихъ скрижаляхъ одинъ *законникъ Христовъ* (1 Кор. IX, 21), который свое знаніе духовныхъ законовъ утверждалъ на несомнѣнномъ обладаніи духомъ Божиимъ (1 Кор. VII. 8, 10, 12, 35, 40). „Если я, говоритъ онъ, возвѣщаю евангельское ученіе на-

роду, то нечѣмъ еще мнѣ хвалиться; потому что это внутренняя для меня необходимость. Мнѣ же бѣда, если я не проповѣдаю евангельскаго ученія. Если я дѣлаю это по внутреннему влеченію, то буду имѣть награду (конечно, — награду въ духовномъ смыслѣ), а если исполняю это дѣло только по внѣшней необходимости, (по требованію закона и правительственныхъ постановленій), то вѣдь я только исполняю обязанности вѣреннаго мнѣ (пастырскаго) служенія; за что же мнѣ награда? (1 Кор. IX, 16, 17, 18).

Вотъ духовные, вѣчные законы касающіеся дѣла народнаго образованія, по силѣ которыхъ никто и ничто не можетъ помѣшать пастырю послужить дѣлу народнаго образованія въ церковно-приходской школѣ, въ чьихъ бы рукахъ ни находилась эта школа. Но, можетъ быть, скажутъ, что слова апостола о *благовѣствованіи* имѣютъ отношеніе только къ дѣлу церковнаго проповѣдничества?—Напрасно! Апостолъ не только въ *церкви* т. е. въ молитвенныхъ *собраніяхъ* вѣрующіихъ для совершенія всеночныхъ бдѣній и литургіи (1 Кор. XI, 20, 22. Дѣян. XX, 7, 8, 11) и „всенародно“ же въ синагогахъ *), а „и по домамъ“ (Дѣян. XX, 20, 21) „проповѣдывалъ и училъ, возвѣщая вѣру въ Господа Іисуса“. Другой изъ великихъ Христовыхъ апостоловъ (Іоаннъ Богословъ) постояннымъ мѣстомъ своей проповѣднической дѣятельности сдѣлалъ Ефесскія термы, — нѣчто соответствующее теперешнимъ нашимъ клубамъ. Еще одинъ изъ древнихъ проповѣдниковъ евангелія, неизмѣнній при жизни своей церковнаго посвященія на учительство въ церкви, но, по засвидѣтельствованіи вѣры его мученичествомъ, причисленный преданіями церкви даже къ лику 70 апостоловъ **), нарочно носилъ мантию философа, чтобы въ образованномъ обществѣ—и путемъ сочиненій, и путемъ устныхъ ученыхъ бесѣдъ—распространять познаніе объ ученіи Христовомъ какъ объ единой истинной философіи. И такъ дѣло учительства для тѣхъ, которымъ *передано* это *строеніе*, ограничивать дѣломъ церковной проповѣди—значило бы удалаться отъ духа апостольскаго; всѣ виды религіознаго обученія народа,

*) Синагоги были не храмы; скорѣе это были школы взаимнаго обученія закону Божию, только не для дѣтей, а для взрослыхъ.

**) Св. Іустинъ философъ и мученикъ. На иконѣ 70 апостоловъ онъ изображается въ святительскомъ омофорѣ по верхъ философской мантии. Такъ какъ онъ не былъ епископомъ, то-безъ сомнѣнія—это есть выраженіе того учительства въ церкви, къ какому онъ призванъ былъ непосредственно Духомъ Божиимъ.

начиная съ церковной проповѣди, но обнимая школьное обученіе, публичныя лекціи и ученые собесѣдованія религіозно-политическіе памфлеты (образцы которыхъ имѣемъ мы въ твореніяхъ апологетовъ христіанства) и даже до обычныхъ бесѣдъ въ мѣстахъ общественныхъ *собраній* и въ частныхъ *домахъ*,—все это управляется этими указанными у насъ выше законами Духа: *горе мнѣ, аще не благовоствую*;—*нужда бо ми належитъ; строеніе ми есть предано* т. е. это—должно быть дѣломъ моей жизни; это есть моя прямая обязанность; я оказываюсь виновнымъ, если не исполняю этой обязанности. Остается только приложить эти принципы къ дѣлу духовенства по народному образованію въ начальныхъ школахъ.

О, если бы только намъ уразумѣть лучше, какое *горе*, какая бѣда, какая отвѣтственность скопляется надъ нашими головами—*аще не благовоствуюемъ*;—то мы съумѣли бы отвѣтить,—какъ слѣдуетъ, желающимъ ограничить наше учительство дѣломъ церковной проповѣди! Много ли успѣетъ пастырь церкви сдѣлать одною проповѣдью въ церкви за богослуженіемъ и по домамъ при совершеніи духовныхъ требъ, когда ему приходится имѣть дѣло съ массой народа вовсе неподготовленнаго,—привыкшаго непонимать того, что слышать въ церкви и даже не претендующаго уже на такое пониманіе. Убѣжденіе массъ—„мы люди темные“, обычное съ ихъ стороны ограниченіе участія своего въ богослуженіи—участіемъ сердечнымъ въ обрядовыхъ его дѣйствіяхъ *) производитъ то, что для православнаго простолудина и церковная проповѣдь тоже есть дѣло обряда, часть богослуженія, отъ присутствованія при которой никто (въ селахъ) не уклоняется, но и понимать которую точно также никто не пытается, какъ не пытается понять чтеніе каѳизмъ и канонѣвъ, ивѣній ирмосѣвъ, херувимской пѣсни и другихъ церковныхъ пѣснопѣній. Вздохи въ мужской и даже нерѣдко слезы въ женской половинѣ слушающихъ проповѣдь, искренніе отзвѣвы послѣ: „болшо ужъ хорошо батюшка говорилъ!“—все это проявленія тоже религіознаго чувства, благоговѣйной настроенности, вызываемой всею совокупностію богослужебнаго чина и церковной обрядности, а отнюдь не результатъ религіознаго наученія

*) Креститься и кланяться, поставить свѣчку къ образу и положить копѣйку при сборѣ на церковь, приложиться ко кресту, къ иконѣ,—самое стоянѣе въ церкви—вотъ формы, въ которыхъ проявляется искреннее болшою частію благочестивое чувство нашего темнаго люда православнаго.

словомъ. Масса слушателей въ нашихъ церквахъ это не та масса, на которую дѣйствовало церковное слово Василія Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Златоустаго; у насъ нѣтъ торговыхъ разсуждающихъ о догматахъ, сидя на рынкѣ, слушателей проповѣди, дѣлающихъ предметъ ея предметомъ споровъ послѣ пирушки, какъ жаловался нѣкогда на это св. Григорій Богословъ. Ни одна баба у насъ не только въ церкви, но и послѣ службы не попроситъ проповѣдника говорить по-проще, по-понятнѣе, какъ просила этого нѣкогда та женщина, отъ которой вся церковь и весь міръ приняли для Иоанна проименованіе Златоустаго. „Мы люди темные! гдѣ намъ понимать!“—это отношеніе православныхъ къ церковной проповѣди дѣлаетъ ее орудіемъ дѣйствіанія на души необразованныхъ массъ далеко не такимъ удобнымъ и дѣйственнымъ, какимъ она могла бы и должна бы быть, какимъ она и была бы, и будетъ—Богъ дастъ,—когда нибудь, при другихъ условіяхъ. Въ настоящее же время самыя смѣлые изъ проповѣдниковъ простому народу все еще боятся приблизить ее къ пониманію народа въ способѣ выраженія, чтобы не унизить святости и достоинства возвышаемаго съ церковной кафедры слова Божія. А въ результатѣ оказывается то, что и отъ обильной трапезы предлагаемой проповѣдникомъ наши младенцы пользуются только случайно падающими крупами. Другое дѣло—поученія домашнія, какія можетъ пастырь дѣлать при совершеніи требъ церковныхъ. Здѣсь священникъ не побоялся бы говорить такъ просто, какъ только можетъ и сумѣетъ самъ. Но,—скажемъ по совѣсти—удобоосуществимы ли эти собесѣдованія? когда? крестить и вѣнчать священникъ въ церкви; при соборованіи и паутетствованіи умирающихъ? тогда, когда пріѣзжаетъ „съ повѣдомъ“ въ домъ отца невѣсты или за брачнымъ угощеніемъ? когда въ праздники ходитъ съ молебнами по домамъ? Нѣтъ надобности объяснять, что здѣсь то священнику „не-когда“, то его слушатели, а часто, къ сожалѣнію, и онъ самъ бываетъ не въ такомъ настроеніи, чтобы одному преподавать, а другимъ пріимать религиозное поученіе и назиданіе... Не къ тому говоримъ мы все это, чтобы унизить значеніе и силу церковной проповѣди, а для того, чтобы выяснить, что, полагаясь на ея значеніе и силу этимъ успокоиваться—отнюдь нельзя. И при усердномъ церковномъ проповѣданіи, народъ нашъ остается почти безъ всякаго наученія...

Какъ научить читать—съ пониманіемъ читаемаго, такъ и научить съ пониманіемъ слушать то, что читается и поется въ церкви, научить съ пониманіемъ слушать и церковную проповѣдь—должна народная школа; на нее возлагаться должны наибольшія надежды пастырей въ дѣлѣ религиознаго обученія, и не на одно только школьное преподаваніе закона Божія или такъ называемое законоучительство, а на общее развитіе и обученіе, которое дѣлаетъ учащихся способными и къ обновленію въ познаніи по образу *Создаваемаго* (Колосс. III, 10), къ *просвѣщенію* ихъ *познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Иисуса Христа* (2 Кор. IV, 5). Дѣло общаго развитія и образованія въ народной школѣ должно быть столько же почти, какъ и обученіе закону Божію близко къ сердцу пастыря церкви, потому что оставлять темный людъ въ тьмѣ его невѣденія—тоже угрожаетъ *горемъ* и бѣдою для пастыря души, отвѣтственнаго за эти души и ихъ погибель. Наши народныя массы, говоритъ одинъ изъ современныхъ писателей, болѣющихъ сердцемъ за народъ, его духовную бѣдноту и безпомощность,—наши народныя массы совершенно „*безъ—нравственны*“, понимая это слово буквально, т. е. какъ отсутствіе какого нибудь опредѣленнаго нравственнаго содержанія, какихъ нибудь опредѣленныхъ нравственныхъ принциповъ. Пустыя мѣста души въ народѣ какъ будто умысленно оставляются пустыми, тщательно ограждаются отъ всякаго вторженія въ эту пустоту общечеловѣческихъ интересовъ, идей общаго блага и обязанностей къ ближнему и къ самому себѣ. *Не отвѣчать* за свои поступки, какъ лично, такъ и по отношенію къ сосѣду, къ ближнему народную массу учить, и заставлять даже насильно, съ трудомъ, весь подчиненный прихотямъ природы, пріучило крѣпостное прово. Этой-то отвѣтственности никто не требуетъ отъ народа, напротивъ, все какъ бы умысленно стремится отлучить его отъ всякой мысли о томъ, что, кромѣ отвѣтственности въ исправной уплатѣ податей, есть еще другая отвѣтственность. Ни въ школѣ, ни въ церкви онъ не слышитъ ни о добромъ, ни о худомъ, ни о нравственномъ, ни о безнравственномъ“.*) Пусть въ этихъ словахъ будетъ преувеличеніе. Но нельзя отрицать факты, вызывающіе автора на эти печальныя размышленія,—факты возмутительныхъ преступленій, совершаемыхъ темнымъ людомъ—не по глупости

*) Русская Мысль 1882. Ноябрь, „Не случись“. Г. Успенскаго, стр. 263, 264.

бокой внутренней развращенности, не по врожденной или нажитой жестокости, а именно по какой то духовной слѣпотѣ, дѣлающей нашего простолюдина игрушкой случайностей и механическимъ почти орудіемъ въ рукахъ другихъ развращенныхъ людей. Эти размышленія о нравственной беззащитности нашего простолюдина отъ прираженій къ душѣ его вѣшняго зла вызваны у автора приведенной выписки на примѣръ такимъ фактомъ, что крестьянинъ служившій въ гостиницѣ убилъ забѣгаго человѣка съ цѣлью воспользоваться его деньгами, только потому, что хозяинъ гостиницы надомилъ его: „дуракъ будешь, если не убьешь“. И деньги найденныя у убитаго убійца отдалъ своему же хозяину, самъ получивъ отъ него только лишь нѣсколько мелочи; а что замѣчательно при этомъ, такъ этого же хозяина божбой увѣрилъ, что дѣйствительно сполна принесъ ему добытыя убійствомъ деньги; слѣдовательно, для этого убійцы клятва именемъ Божиимъ продолжала быть священной; ему даже и на мысль не приходило, чтобы хозяинъ могъ не повѣрить клятвѣ человѣка, только что совершившаго убійство. Страхъ Божій, дѣлающій священной для человѣка клятву, какъ будто вовсе и не поколебался въ душѣ этого убійцы только что совершеннымъ преступленіемъ. На сколько же этотъ убійца понималъ весь ужасъ совершеннаго имъ злодѣяства? Мѣриломъ служили ему чужіе взгляды: а что говоритъ хозяинъ? онъ говоритъ, что не воспользоваться такимъ случаемъ было бы глупостью — и темный человѣкъ слушаетъ того, что ему *говорятъ умные люди*. Такъ и во всемъ темные люди слѣпо руководятся взглядами окружающій ихъ толпы; поживетъ крестьянинъ въ городѣ, посмотрится всего, что дѣлается въ разныхъ трущобахъ и вертепахъ и городскіе взгляды приносятъ въ деревню и здѣсь распространяетъ ихъ, — представляя самый убѣдительный аргументъ для невѣжественной массы: „всѣ такъ дѣлаютъ“, — „что другіе, то и я“, — „а другіе-то что?“. Отпора вторженію этихъ чужихъ взглядовъ у темнаго человѣка не можетъ быть именно потому, что нѣтъ никакихъ своихъ взглядовъ. А религіозное воззрѣніе, скажутъ. Правда! „Грѣхъ“ — вотъ единственная форма, подъ какой существуетъ для нашего простолюдина все злое, безнравственное; но и здѣсь та бѣда, что значеніе грѣха, а потому и относительной важности грѣховъ онъ не понимаетъ; и человѣка убить грѣхъ, и браниться грѣхъ, и божиться грѣхъ, а отъ многихъ грѣховъ уберечься нельзя и —

вотъ роковое: „какъ быть-то!“ прилагается и къ божбѣ, и къ поминанію „нечистаго“, и къ брани скверными словами, и къ распутству, примѣровъ котораго онъ насмотрѣлся въ городѣ — и которое онъ на своемъ языкѣ называетъ „баловствомъ“, „глупостями“, и къ грабежу и къ убійству. Ко всему этому ободряетъ его одно разсужденіе: „не я одинъ“.

Припоминается еще одинъ случай: какъ нѣсколько молодыхъ деревенскихъ парней, чтобы добыть денегъ на гульбу, вырѣзали самымъ безчеловѣчнымъ образомъ цѣлую кибитку киргизовъ или башкиръ, по убѣжденію, что это „что за грѣхъ! у нихъ вѣдь только обликъ человѣческой, а душа-то звѣриная“. Грѣхомъ представлялось имъ только загубить душу — христіанскую, а этихъ „похристей“ они рѣзали какъ барановъ или кололи какъ волковъ. Чувство — притупилось привычкой рѣзать барановъ и колоть волковъ; а религіозность не помѣшала перерѣзать нѣсколькихъ человѣкъ, потому что не развила въ этихъ душахъ братскихъ отношеній вообще къ человѣку, а ограждала только „христіанскую душу“. Откуда они получили такіе понятія? Конечно изъ окружающей среды. Но главная бѣда была въ томъ, что внутри не оказалось ничего, что не дало бы мѣста въ душѣ наплыву этихъ понятій среды. Эта бѣда темнаго люда — бѣда и для пастыря отвѣчающаго за каждую душу. Полнѣйшая безпомощность и беззащитность темныхъ людей отъ всякаго прираженія къ нимъ злаго начала ставитъ пастыря словесныхъ овецъ въ положеніе полной невозможности отвѣчать за цѣлость своего стада, какъ только выходитъ кто за ограду патриархальныхъ обычаевъ старинной русской жизни. Потому первой заботой пастыря должно быть воспитаніе новаго покрайней мѣрѣ поколѣнія, — чтобы оно не осталось на всю жизнь *младенцами по уму* (1 Кор. XIV, 20), выростая тѣломъ, которое предъявляетъ свои требованія и дѣлаетъ въ иное время изъ этихъ младенцевъ неразумныхъ животныхъ или дикихъ звѣрей. Вотъ почему для пастыря церкви — вопросъ первѣйшей важности народная школа прихода и то, кто въ ней учителемъ, какъ идетъ въ ней обученіе, достигаетъ ли школа своей цѣли — образованія и воспитанія народа.

(Продолженіе будетъ).

Изъ Балашовскаго уѣзда (Саратовской губ.).

(Замершій священникъ).

Въ нашей мѣстности недавно случилось грустное происшествіе: С. Малаго Щербодина священникъ Ни-

Никифоръ Михайловичъ Чумаевскій замерзъ, при исполненіи одной изъ необходимѣйшихъ обязанностей пастырскаго служенія. Была вьюга и свѣжнѣя мятель, такъ что зги не было видно; въ пяти сажняхъ нельзя было разобрать и различить предмета. Въ такую погоду явился къ покойному о. Никифору его прихожанинъ — пьяный крестьянинъ съ просьбою ѣхать къ нему въ деревню, за три версты отъ села, для напутствованія больной его матери, старухи, Священникъ, видя неминуемую опасность, два раза отказывался на отрѣзъ исполнить его просьбу, но въ третій разъ, когда крестьянинъ послѣ службы, сталъ просить его къ себѣ, съ угрозою обжаловать его дѣйствія, священникъ Чумаевскій неустоялъ въ своей твердости, и пустился въ явно пагубный путь. Возница его, разгоряченный винными парами, благополучно переѣхалъ рѣку черезъ мостъ, находящійся недалеко отъ села, пустился въ открытую степь, тотчасъ сбился съ дороги и попалъ, ниже моста на одну версту, въ ту же самую рѣку. Ледъ былъ еще тонкій. Лошадь провалилась, сани погрузились въ воду; о. Никифоръ, намочивши ноги выпрыгнулъ изъ саней, остался на одной сторонѣ рѣки, извозчикъ перебрался на другую ея сторону — и сталъ вытаскивать лошадь изъ воды. Покойный о. Никифоръ пѣшкомъ поплы по направленію къ деревнѣ, сказавъ своему спутнику, чтобы онъ по освобожденіи лошади изъ воды, догонялъ его. Но крестьянинъ едва могъ выпрячь свою лошадь, оставивъ сани въ рѣкѣ. Ведя свою лошадь въ поводу, шелъ по берегу рѣки, и только въ полвочь добрался до того села, изъ котораго выѣзжалъ. Произвели тревогу; ударили въ набатъ. На двухъ подводахъ отправились шесть чело-вѣкъ розыскивать священника. По указанію извозчика долго искали покойнаго вдоль берега рѣки, — громко кричали и подымали на высокихъ шестахъ зажженные пучки соломы, но безуспѣшно, почему и порѣшили, что о. Никифоръ попалъ въ одну изъ деревень, находящихся въ близкомъ разстояніи одна отъ другой, — какъ это случалось съ нимъ нѣсколько разъ и прежде, — и тамъ-де преспокойно спать. Уже утромъ, когда узнали, что священника въ деревнѣ нѣтъ, подняли на ноги всѣхъ ея жителей. Послѣдніе скоро нашли его недалеко отъ деревни въ бурьянѣ, занесеннаго снѣгомъ; видѣлась одна только рука, въ кулакѣ которой былъ зажатъ рукавъ тулупа, а подъ нимъ отпавшая отъ груди лежала въ снѣгу дарохранительница. По разсыпаннымъ въ ней крошкамъ св. даровъ можно предпо-

лагать, что покойный здѣсь приобщился св. Таинъ. Покойный о. Никифоръ былъ привезенъ въ свой домъ съ признаками жизни, но въ безсознательномъ состояніи; онъ еще сильно дышалъ и стоналъ. Бывшій въ это время въ селѣ земскій фельдшеръ велѣлъ вынести его въ горницу, гдѣ оттирали его спиртомъ; но не смотря на припята мѣры, онъ скончался чрезъ два часа послѣ внесенія въ теплую хату къ неописанному горю пятерыхъ своихъ дѣтей, оставшихся круглыми сиротами безъ отца и матери.

(Церк. Общ. Вѣст).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Исходя изъ того факта, что „никогда еще православное духовенство такъ не обличалось, какъ въ наше время, время тревожное, загадочное, богатое новинками и нечаянностями“, что „свѣтскіе люди другъ предъ другомъ стараются сказать вѣское слово о духовествѣ, не стѣсняются критиковать его во всѣхъ отношеніяхъ“, Церковно-Общ. Вѣст. въ 4 и 5 № № за настоящій годъ въ двухъ передовыхъ статьяхъ говоритъ о *мѣрахъ къ поднятію достоинства духовенства*.

... Настаетъ пора, говорить между прочимъ газета, серьезно подумать о своемъ положеніи всему духовенству, отъ высшихъ и до низшихъ слоевъ, настаетъ пора активной дѣятельности къ поднятію самого себя, къ искорененію своихъ недостатковъ, и къ лучшему воздѣйствію на общество, въ видахъ его успокоенія и примиренія съ православной церковію. Не будетъ ложно, если скажемъ, что участь всякой церкви зависить отъ духовенства. Если вѣрно въ догматическомъ смыслѣ, что безъ священства нѣтъ церкви, то непреложно и то, что подорвать авторитетъ духовенства значитъ поколебать церковь, лишить ее главной опоры, основа ея жизнениости. Это общее правило хорошо знакомо всѣмъ нападающимъ и они стараются во всякомъ столкновеніи поразить руководителей прежде всего, и тогда побѣда обезпечена. Такъ равно и въ отношеніи церкви Христовой, враги религіи стараются поразить прежде всего духовенство, и тогда успѣхъ несомнѣненъ. Современные нападки на русское православное духовенство сильны, могучи и нападающихъ весьма много. Горячая, энергическая защита теперь очень умѣтна и благовременна. Современнымъ дѣтелемъ на пивѣ Христовой слѣдуетъ теперь неуспѣшно насаждать сѣмена добраго, разумнаго, честнаго въ надеждѣ, что Богъ не оставитъ труда тружениковъ для славы Божіей и возраститъ посѣянное.

—Церк.-Общ. Вѣстн. допускаеть, что не всё ряды духовенства свѣтлы и что есть между ними пятна, которыя служат не къ чести духовенства. Но нѣтъ надгробное рыданіе, какъ запѣла теперь свѣтская литература, надъ духовенствомъ еще рано, будущность предъ нимъ еще не закрыта и одинъ Богъ вѣдаеть, какія его дальнѣйшія судьбы. Газета предлагаеть далѣе удалять изъ духовной службы тѣхъ людей, которые своими дѣйствіями наносятъ безчестіе всему сословію и дѣлсообразнѣе всего, по ея мнѣнію, поручить дѣло очищенія духовенства отъ своихъ позорныхъ членовъ, самому же духовенству, возбуждивъ въ немъ энергію къ ревнивому охраненію своей сословной чести. Но какого бы не были достоинства проектируемыя Церк. Общ. Вѣстникомъ по этому случаю мѣры одно несомнѣнно, что на духовенство устремлены взоры не враговъ только церкви, но и друзей ея, и друзей то еще пожалуй неторпѣливѣе, и духовенству нужно осмотрѣться кругомъ себя; ужь и дѣйствительно, хорошо ли мы сидимъ? то ли дѣло дѣлаемъ мы, пастыри церкви, на которое послалъ насъ нашъ пастыреначальникъ, Господь и спаситель нашъ Иисусъ Христосъ.

Къ свѣдѣнію духовенства Саратовской епархіи.

Къ 1 января 1882 года епархіальнаго страховаго капитала было 25901 р. 57 к.; въ теченіе 1882 года поступило 12028 р. 29 к.; израсходовано 6414 р. 14 к.; къ 1 января 1883 года имѣется страховаго капитала 31515 р. 72 к.

Страховыхъ убытковъ выдано погорѣльцамъ за церковныя строенія въ с. Елани 225 р. и въ с. Новонатальивѣ 1180 р.; за собственныя строенія духовенсво Зарѣчной г. Сердобска церкви 2050 р., и. д. псал. с. Перевѣсенокъ Тихомирову 133 р. 85 коп., діак. с. Макарова Полякову 159 р., вдовѣ свящ. с. Власовки Виноградову 154 р. 98 к., и. д. псал. с. Пичауръ Зернову 259 р., Ав. Павловскому 123 р. 56 к., и. д. псал. с. Хованщины Пospѣлову 199 р. 07 коп., и. д. псал. с. Внукова Вѣляеву 200 руб., Внуковскому 270 руб., заштатному и. д. псал. с. Даниловки Рокусому 90 р. 24 к., свящ. с. Пиперовки Прок. Разумову 626 р. и. д. псал. с. Бол. Грязнухи (въ 1881 году) Вѣляеву 53 руб. 48 коп. Итого за церковныя постройки выдано 1405 р., а за собственныя духовенства 4319 р. 21 к.

Редакторъ, протоіерей М. Соколовъ.

Редакторъ-сотрудникъ Л. Владыкинъ.

О В ъ Я В Л Е Н І Е

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ годоваго отчета Балашовскаго Городскаго Общественнаго Банка
за 1882 годъ.

Открытъ 6 ноября 1867 г. съ основнымъ капиталомъ 20,000 р., отчисленнымъ отъ городскихъ доходовъ.

Въ теченіе 1882 года произведено всѣхъ оборотовъ по приходу и расходу

Противъ 1881 года менѣе на 105,209 руб. 46 коп.

Р. 3,771,590 —

КРЕДИТЪ.

1. Капиталы, составляющіе собственность банка къ 1-му января 1883 года:

1	По счету основнаго капитала.	62,058	17	
2	„ „ запаснаго	40,077	24	
3	„ „ благотворительнаго капитала	770	27	
4	„ „ отчисленія на случай убытка отъ протестованныхъ векселей	60,000	—	
5	„ „ процентовъ, отчисленныхъ по операціямъ, переходящимъ по платежу въ 1883 году	12,424	74	
	Противъ прошлаго года болѣе на 17,771 руб. 5 коп.			175,330 42

II. Капиталы, принадлежащіе разнымъ лицамъ и вѣдомствамъ и числящіеся:

6	По счету вкладовъ вѣчныхъ	6,828 р.	к.		
	” ” ” безсрочныхъ	194,234 „	3 „		
	” ” ” срочныхъ	433,511 „	66 „		
				634,573	69
7	” ” переучтенныхъ векселей въ Саратовскомъ отдѣленіи государственнаго банка			21,040	50
8	” ” городскихъ доходовъ			1,458	99
9	” ” процентовъ на вклады			30,446	98
10	” ” разныхъ переходныхъ суммъ			398	86
	Противъ прошлаго года болѣе на 19,647 руб. 79 коп.,				
				687,919	2
				Балансъ Р.	863,249 44

Д Е Б Е Т Ъ.

Вышеозначенные капиталы находятся въ слѣдующихъ операціяхъ:

1	По счету кассы наличными деньгами			—	—	63,898	95
2	” ” процентныхъ бумагъ, приобретенныхъ за свой счетъ			—	—	31,519	37
3	” ” учетныхъ векселей, выдано разнымъ лицамъ подъ учетъ векселей, одобренныхъ учетнымъ комитетомъ и обеспеченныхъ не менѣе двумя подписями (кредитующихся 528 лицъ)			—	—	520,338	20
	Противъ прошлаго года менѣе на 5,131 р. 68 коп.						
4	” ” протестованныхъ векселей (остается неполученныхъ съ основанія банка)			—	—	31,314	37
	Противъ прошлаго года болѣе на 6,031 руб. 70 коп. (На покрытіе коихъ, въ случаѣ не получения, отчисляются ежегодно отъ прибыли банка, каковой суммы, какъ сказано въ кредитъ имѣется 60,000 руб.)						
5	” ” ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ			—	—	146,930	—
6	” ” ” ” ” домовъ			30,862	32		
	” ” ” ” ” земли			35,300	—		
						66,162	32
7	” ” процентовъ за переучетъ векселей, переходящихъ по платежу въ 1883 году			—	—	577	3
8	” ” разныхъ переходныхъ суммъ по операціямъ (въ долгу)			—	—	1,632	70
9	” ” гильдейскихъ пошлинъ внесено на 1883 годъ			—	—	776	50
				Балансъ Р.		863,249	44

Прибыли по операціямъ:

По всѣмъ операціямъ получено банкомъ прибылей	69,215	46	
И процентовъ на запасный капиталъ	1,335	30	
Противъ прошлаго года болѣе на 4,267 руб. 53 коп.			70,550 76

Изъ нихъ покрыто:

Процентовъ на вклады и другіе	44,019	32	
Расходъ по управленію банка	5,058	2	
Противъ прошлаго года болѣе на 5,039 руб. 85 коп.			49,077 34
За тѣмъ прибыли (съ процентами на запасный капиталъ)	—	—	21,440 8

Каковая распределена слѣдующимъ порядкомъ:

а) въ основной капитал	5,104 78	
б) „ запасный „	8,335 30	
в) на покрытие протестованныхъ векселей, въ случаѣ убытка отъ оныхъ.	8,000 —	
Противъ прошлаго года менѣе на 805 руб. 66 коп.		21,440 8

Съ основанія же банка, т. е. съ 6 ноября 1867 года, за 15 лѣтъ, по всѣмъ операціямъ получено банкомъ прибылей.	670,158 32	
И процентовъ на запасный капитал	9,334 25	
		679,492 57

Изъ нихъ покрыто:

Процентовъ на влады, за переучетъ векселей и другіе	412,777 55	
Расходовъ по управленію банка	55,830 51	
		468,608 6
За тѣмъ прибыли съ процентами на запасный капитал	—	210,884 51

- Примѣчанія:**
- 1) При банкѣ съ 1882 года учрежденъ учетный комитетъ, для одобренія къ учету векселей, членами коего состоятъ: В. М. Лежневъ, И. Ф. Давыдовъ, А. В. Поповъ, П. Т. Тюняевъ, А. Т. Безбородовъ и Д. Д. Голосѣевъ. Засѣданія онаго бывають 3 раза въ недѣлю.
 - 2) Для ревизіи банка: Городской голова М. П. Дьяковъ и члены городской управы: Н. А. Слѣпцовъ и Е. С. Андреевъ, кои ежемѣсячно вмѣстѣ съ членами банка производять повѣрку всей наличности въ кассѣ и кладовой.
 - 3) Коммиссія для внезапныхъ ревизій наличности, члены коей: Григорій В. Галяевъ, А. Т. Безбородовъ, Д. Д. Голосѣевъ и Н. Т. Смирновъ,
 - и 4) Для ревизіи отчета за 1881 годъ: В. М. Лежневъ, В. Ф. Пивоваровъ, Гавр. В. Галяевъ, А. И. Самородовъ и И. С. Трухачевъ.

Директоръ П. Поповъ.

Товарищи директора {
А. Туркинъ.
Ф. Авдѣевъ.

Бухгалтеръ Н. Чиркинъ.

Дозволено цензурою. Цензоръ Прот. В. Лаврскій. Саратовъ, 4 февраля 1883 года.

Типографія И. С. Кувардина и Комп.